

общества, развивающееся под влиянием взглядов старого психологического направления. Ионльский и Калифорнийский университеты стали центрами культуроведческого движения, целью которого является изучение распространения культурных элементов и составление обзора культур в мировом масштабе. Большое внимание за последнее десятилетие было уделено также изучению права, воспитания и экономики в первобытных обществах. За годы войны было напечатано ряд научно-популярных статей виднейших этнографов США по вопросу о расе. Все эти направления не имеют, однако, большого значения сейчас, и сторонники их насчитываются единицами, они не популярны на фоне влияния психологического направления, которое является наиболее пагубным для развития американистики как науки. Несомненно, однако, что это — временное и преходящее явление в науке. Психологическое направление само себя изживает, и наука оправится со временем от пагубного влияния идей его сторонников. Таково оптимистическое мнение Уайта и Меггерс. «И когда она (антропология — Ю. А.), — пишет Уайт, — оправится, она вновь обратится к культуре как особому классу явлений. Антропология станет культуроведческой наукой, а не психологической или психиатрической дисциплиной. Культура будет интерпретироваться условиями культуры, а не как простая «абстракция» или совокупная эманация отдельных личностей. Она будет рассматривать отдельные аспекты культуры во времени и пространстве, будет рассматривать ее как целое. И наука проследит эволюцию культуры от ее истоков до сегодняшнего дня... Осуществление этого не явится чем-то новым для антропологии. Это будет просто продолжением работы, начатой такими «до-боасовцами», как Тэйлор и Морган, и людьми, подобными Дюркгейму, которые были вне влияния Боаса». Уайт выражает здесь мысли и надежды прогрессивной части американских ученых, видящих в возврате к Моргану единственный выход из тупика, в котором оказалась их наука.

Ю. Аверкиева

ОТ РЕДАКЦИИ

Так называемое «психологическое направление» в современной американской этнографии и социологии, о котором дает некоторое представление обзор Ю. Аверкиевой, представляет собой не только псевдонаучное и сумбурное, но и ярко реакционное явление. Нет сомнения, что некоторыми своими сторонами это направление прямо переходит в расизм, что, быть может, и остается неясным для самих представителей этого течения в Америке. Приятно отметить, что среди американских этнографов нашлись уже здравомыслящие люди, выступившие с протестом против этого извращения науки. Редакция «Советской этнографии» с своей стороны имеет в виду вернуться к настоящей теме и дать развернутую оценку этого «этно-психологизма».

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИИ

Л. С. Берг, *Всесоюзное географическое общество за сто лет*, Академия Наук СССР, Научно-популярная серия, М.—Л., 1946, 261.

Книга президента Всесоюзного географического общества, академика Л. С. Берга вышла в свет в связи со столетним юбилеем Географического Общества. 7/19 октября 1945 г. в Петербурге в большом конференц-зале Академии Наук состоялось первое общее собрание членов Русского географического общества.

Каждая юбилейная дата в жизни Общества порождала труд, посвященный его истории и подводивший итоги работы Общества за определенный период. В связи с 25-летием в 1872 г. появилась книга П. П. Семенова, Л. Н. Майкова, А. Б. Бушена, А. И. Артемьева и Л. Н. Броссе «Двадцатипятилетие Русского Географического Общества» (СПб., 1872, 260 стр.). В 1896 г. был опубликован капитальный труд вице-председателя Общества П. П. Семенова «История полувековой деятельности Русского Географического Общества, 1845—1895» (3 части, XXX + 1377 + 66 стр.). Книга Л. С. Берга — третья по счету юбилейная история Общества, охватывающая работу Общества за сто лет.

Нельзя не приветствовать появление этого труда. Научные заслуги Географического общества в различных областях географической науки, а также в таких отраслях знания, как этнография и статистика, настолько хорошо известны, имена таких деятелей Общества — крупнейших русских путешественников, как Н. М. Пржевальский, Н. Н. Миклухо-Маклай, П. П. Семенов-Тянь-Шанский и др., настолько популярны, что, бесспорно, книга о столетней истории Общества будет прочитана не только специалистами, но и каждым культурным человеком.

Книга написана одним из старейших членов Географического общества (с 1904 г.),

его президентом, лично знавшим за долгую работу в Обществе его многих выдающихся деятелей. Книга основана не только на документальном материале, но и на воспоминаниях автора, что, безусловно, только увеличивает ее интерес. Задачи, которые ставил себе Л. С. Берг, следующие: 1) отобразить «наиболее яркие моменты в жизни Общества», не преследуя цели изложить хотя бы вкратце «все, что сделано этим учреждением» и не углубляясь «в специальные научные вопросы»; 2) одновременно дать не только внешнюю картину истории Общества, но и «изложить в популярной форме научные результаты, добытые нашими великими географами»; и 3) дать сведения о жизни выдающихся деятелей Географического общества, дать «биографический элемент». С этими задачами Л. С. Берг превосходно справился. В яркой литературной форме, сжато и кратко, Л. С. Берг рисует важнейшее, что было сделано Обществом за сто лет, красочно излагая не только организацию тех или других работ или путешествий, но и их научные итоги, одновременно сообщая интересные данные о жизни наших замечательных путешественников и исследователей. Книга получилась увлекательная.

Документальные материалы, использованные Л. С. Бергом, по-новому освещают ряд вопросов, которые затрагивали в своих работах прежние исследователи Общества. Автором были изучены материалы фонда Литке в ЦГАДА и материалы архива Географического общества. К сожалению, дневники Литке, хранящиеся в архиве Академии Наук СССР, могли быть использованы автором лишь в самый последний момент и нашли свое отражение только в приложениях к книге. Из наиболее интересных материалов, впервые введенных Л. С. Бергом в научный оборот, отметим: письмо К. М. Бэра к Литке 1875 г., с интересными данными мемуарного порядка об организации Общества в 1845 г., докладную записку Литке Перовскому 1845 г. «Об основании русского географо-статистического общества» (первоначальный вариант названия Общества), докладную записку 1856 г. Совета Общества о цензурных стеснениях, корректуру программы, разосланной в 1847 г. Обществом, по собианию этнографических материалов, материалы о закрытии Политико-экономического комитета при Отделении статистики в 1862 г., материалы о закрытии, согласно резолюции Александра II, Кавказского отдела РГО в 1876 г. и т. д.

Не затрагивая в полном объеме всего того, что вносят в историю Общества эти новые материалы, остановлюсь лишь на двух вопросах: организации Общества и идейном лице Общества в 40—60-х годах. Сейчас совершенно бесспорно можно утверждать на основании письма Бэра к Литке и дневников Литке, что инициаторами организации Общества были Литке, Бэр и Врангель. «Младенец имел троих отцов», — как вспоминал позже К. М. Бэр. Предположение же Л. С. Берга, что докладная записка «об основании Русского географо-статистического общества», составленная после собиания будущих учредителей Общества весной 1845 г. в квартире В. И. Даля и подписанная Ф. П. Литке, написана В. И. Далем, представляется мне спорным. Что этнограф принимал самое близкое участие в составлении этой записки, с полной очевидностью явствует из того большого внимания, какое уделено в записке этнографии, но таким этнографом мог быть скорее К. М. Бэр. Мысли, развитые в записке относительно этнографии, полностью совпадают со взглядами в программных статьях К. М. Бэра (связь этнографии с антропологией и географией, важность изучения вымирающих «инородческих» племен) и, с другой стороны, совершенно не характерны для В. И. Даля.

Много нового вносит книга Л. С. Берга в понимание идейного лица Общества в 40—60-х годах. Еще работа П. П. Семенова-Тян-Шанского «История полувековой деятельности Русского Географического Общества» и его «Мемуары» (тт. I и III, П., 1915, 1917) дали интересный материал о прогрессивных, антикрепостнических взглядах значительной группы видных деятелей РГО. Особенно это относится к «Мемуарам», в которых Семенов-Тян-Шанский не был связан рамками официального издания, как это несомненно было в его «Истории полувековой деятельности РГО». Среди значительной группы деятелей РГО (братья Милютины, Заблоцкий-Десятовский, Кавелин и др.) «теплилась вместе с глубоким патриотизмом самая сильная и сознательная любовь к русскому народу, со времени окончания доблестной, но несчастной для России Крымской войны, глубокое сознание, что Россия нуждается для своего дальнейшего и притом самостоятельного развития в полном обновлении своего общественного и государственного строя, чему главным препятствием служило то, что весь русский народ был скован крепостной зависимостью, все более и более принимавшей за последнее столетие характер рабства» (Мемуары, т. III, 1915, стр. 2). Новые материалы, использованные Л. С. Бергом, вносят сюда существенные дополнения. В 1847 г. Отделением этнографии была выработана программа по изучению русского народного быта. В первоначальном варианте, как сейчас стало известно, фигурировали вопросы о барщине, оброке, подводной и рекрутской повинностях. В окончательной редакции они были изъяты. Общество билось в трудных условиях цензурного гнета, как показывает докладная записка Совета Общества 1856 г. Материалы о закрытии политико-экономического комитета при Отделении статистики подчеркивают те же прогрессивные, антикрепостнические тенденции РГО.

Кроме свежего документального материала, книга Л. С. Берга дает и новый иллюстративный материал. Так, воспроизведены впервые рисунки Пецольда, ездившего

вместе с А. Шегреном в 1846 г. к ливам (первая экспедиция РГО). Рисунки показывают быт ливов и имеют значительный этнографический интерес. Впервые воспроизведены также зарисовки путешествия П. П. Семенова в 1857 г. в Среднюю Азию.

Очень оживляют книгу отдельные штрихи и факты мемуарного порядка — о И. В. Мушкетове, А. И. Воейкове и др. Автором уделено значительное место биографическому элементу, и замечательные русские путешественники — Н. М. Пржевальский, Н. Н. Миклухо-Маклай, П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, П. А. Крапоткин, Г. Н. Потанин, П. К. Козлов и др. ярко выступают со страниц книги. Последовательный шаг за шагом раскрывает автор деятельность Русского географического общества, не загромождая книгу излишними деталями, но достаточно подробно рассказывая о крупнейших путешествиях, экспедициях и других научных предприятиях Общества.

Книга Л. С. Берга подводит итоги столетней работе Географического общества — итоги работы одного из старейших научных обществ мира, итоги величественные и грандиозные, рисующие, какой крупнейший вклад внесла в мировую науку русская географическая наука. «Во второе столетие своего существования, — пишет автор, — Географическое общество вступает в радостный и торжественный момент, — когда потерпели полное крушение державы с омерзительной идеологией фашизма и агрессии». Перед Географическим обществом стоят новые крупнейшие задачи. Возникли новые географические ячейки, вошедшие в состав Общества (Челябинский, Туркменский, Северный, Ойротский, Саратовский, Камчатский и другие отделы). Книга Л. С. Берга, рисуя славные подвиги русской науки в прошлом, зовет к новым еще более значительным достижениям и завоеваниям.

Н. Степанов

НАРОДЫ СССР

С. И. Макалатия, *Хевсурети*, Историко-этнографический очерк дореволюционного быта хевсуров, Тбилиси, 1940, 224.

С. И. Макалатия — известный грузинский этнограф, выпустивший на грузинском языке ряд монографических работ, посвященных главным образом отдельным народностям группы горных грузин — тушинам, пшавам, хевсурам, мтиулам и др. Читателю «Советской этнографии» автор известен своей содержательной работой «Из старого народного быта пшавов», напечатанной в № 4, 1937 г. Рецензируемая монография основана на материале, собранном автором в 1933 г., в бытность его в Хевсуретии в качестве руководителя экспедиции Грузинского Географического общества. Результатом этих сборов явилось описание Хевсуретии, изданное автором на грузинском языке в 1935 г. В 1937 г. автор возобновил свою работу по этнографии хевсуров, собрав новый материал, и настоящая книга является дополненным русским изданием этого труда. Книга состоит из следующих глав: Географическое положение, Исторический очерк, Экономика, Общественный строй в прошлом. Материальная культура, Народные обычаи, Суеверия, культовые места и ритуальные обряды. Дана исчерпывающая библиография. Книга снабжена иллюстрациями в тексте и красочными — на вкладках, впрочем, невысокого качества. Вообще, полиграфическая сторона данной публикации оставляет желать лучшего.

Замечательная культура хевсуров привлекла к ним особое внимание, и существующая специальная литература по этому народу может считаться — в масштабах этнографии Кавказа — сравнительно богатой. Работа С. И. Макалатия дает, однако, новое, очень обстоятельное, очень четкое изображение различных сторон хевсурской культуры, причем ряд элементов, оставшихся в прежних описаниях охарактеризованными недостаточно или неправильно, впервые представлены здесь точно и отчетливо. Автор, правда, не погружается в анализ и истолкование описываемых явлений и форм, давая лишь их беспристрастное описание, но и это составляет в этнографии немалую ценность. В общем, новый труд С. И. Макалатия — большой и весьма полезный вклад в этнографию народов Кавказа, который с несомненной пользой будет прочтен и всяким этнографом. Весьма желательно было бы видеть и другие работы автора в русском издании.

М. Горский

С. М. Абрамзон, *Очерк культуры киргизского народа (Кыргыз элинин маданиятынын очерки)*, Киргизский филиал Академии Наук СССР, Институт языка, литературы и истории, Фрунзе, 1946, 122.

Приятным событием в издательской деятельности Киргизского филиала Академии Наук СССР является издание рецензируемой книги С. М. Абрамзона. Как указывает автор, очерк этот возник в результате его продолжительной работы над описанием киргизов для предпринятого Институтом этнографии Академии Наук СССР капитального издания — «Народы мира». Автор известен своими работами в области этнографии